

Чи Юньян наклонился, поднял фонарик и с силой постучал им по ладони. Бесполезно — стекло даже не звякнуло, луч так и не вспыхнул.

— Похоже, батарейка села, — озадаченно пробормотал он и обернулся к Ян Шу. — Эй, ты чего? На тебе лица нет, будто призрака увидел.

Ян Шу ошалело уставился на него, не веря собственным глазам. Дрожащим пальцем он указал куда-то за спину Чи Юньяна, где внезапно — буквально из ниоткуда — возникли две девушки.

— Как... как это понимать? — заикаясь, выдавил он. — Вы же только что пропали! Мы же вас потеряли!

Ван Мэймэй недоуменно захлопала ресницами и искренне удивилась:

— Ты о чём вообще? Мы с Лу Лу всё время шли следом за вами. Правда ведь, Лу?

Лу Лу согласно закивала, с жалостью глядя на Ян Шу.

— Ты, наверное, просто выбился из сил, вот и мерещится всякое, — мягко предположила она.
— Может, сделаем привал?

Чи Юньян нахмурился, переводя взгляд с одной девчонки на другую. В их словах и поведении сквозило что-то неуловимо фальшивое, неестественное, но, видя, как измотаны остальные, он решил не обострять обстановку.

— Ладно, давайте передохнём минут пять, — предложил он.

Они опустились прямо на промёрзлую землю. Чи Юньяна мгновенно сморил сон: он почувствовал, как веки налились свинцом и стали слипаться. Ему пришлось несколько раз наотмашь хлопнуть себя по щекам, чтобы хоть немного разогнать липкую дремоту.

И Яньле, устроившийся рядом, покосился на сидящих чуть поодаль Ван Мэймэй и Лу Лу.

— Что тебя тревожит? — негромко спросил он, едва шевеля губами.

Чи Юньян едва заметно вздрогнул. Помедлив, он так же тихо ответил:

— Да так... Надеюсь, мне просто показалось.

— Излишняя бдительность здесь не мешает, — ровным тоном отозвался И Яньле. — И никогда не верь тому, что видишь.

С этими словами он поднялся на ноги и скомандовал остальным:

— Подъём. Пора идти.

Весь следующий отрезок пути Ян Шу шёл сам не свой. Он то и дело нервно косился на Ван Мэймэй, то отставал, делая вид, будто у него развязался шнурок, лишь бы оказаться позади всех и держать девчонок в поле зрения.

Ван Мэймэй, устав от его подозрительных манёвров, в конце концов сорвалась:

— Ян Шу, ты издеваешься? Что ты на нас с Лу Лу уставился, как сыч?

— Ничего я не уставился. Просто смотрю, куда иду, — пробормотал тот, уводя взгляд. Вышло неубедительно и трусливо. — Или у вас двоих есть какие-то секреты, которые вы так боитесь выдать?

Всего секунду назад тихая и покладистая Лу Лу вдруг переменялась в лице и вспыхнула:

— Сам сбрендил на ровном месте, а теперь на нас вину валишь?! Если ты и дальше будешь исходить желчью, мы с Мэймэй пойдём отдельно! Нам попутчики-параноики не нужны!

Чи Юньян попытался было вмешаться и разнять их, но перепалка вспыхнула с такой силой, что вставить даже слово оказалось невозможно. В пылу ссоры девчонки окончательно закусили удила и наотрез отказались продолжать путь вместе.

Ван Мэймэй наградила Ян Шу испепеляющим взглядом, но, повернувшись к Чи Юньяну, заговорила заметно спокойнее:

— Мы с Лу Лу посидим тут ещё с полчаса, а потом двинемся следом. Идите вперёд без нас. В деревне встретимся.

Чи Юньяну очень не нравилась мысль оставлять двух девчонок одних посреди глухой ночной просеки. Он попытался их переубедить, подыскивая нужные слова:

— Послушайте, но ведь...

Договорить он не успел — И Яньле крепко перехватил его за предплечье, призывая замолчать.

— Ян Шу, отдай им свой фонарь, — сухо распорядился он. — Времени в обрез, нужно идти.

Ян Шу, несмотря на злость, тоже чувствовал себя неловко из-за того, что наорал на девчонок.

Не споря, он сунул прибор в руки Ван Мэймэй.

Оставшись с одним-единственным фонариком на троих, парни двинулись дальше, растворяясь в вязком мраке лесной дороги.

Довольно долго они шли в полном молчании. Ян Шу уныло плёлся позади Чи Юньяна, то и дело рассеянно оглядываясь назад, словно надеялся кого-то увидеть.

— Чи Юньян, — не выдержал он наконец. — Знаю, звучит паршиво, но... без них мне как-то спокойнее. Прямо гора с плеч.

Чи Юньян лишь неопределённо нахмурился. Перед глазами до сих пор стояла странная картина: когда они расходились, Ван Мэймэй и Лу Лу провожали их необычными, едва ли не торжествующими взглядами. Словно они только и ждали повода остаться одни.

— Не бери в голову, — попытался успокоить его Чи Юньян. — Мы сейчас не особо спешим, так что, если они прибавят шагу, быстро нас нагонят. Да и вообще... мы ведь уже мертвы. Чего нам теперь бояться?

Ян Шу вздохнул и кивнул. Тягостное предчувствие немного отпустило его, и он пристроился в паре шагов позади товарищей.

— Яньле, а ты забирал мобильник водителя? — Чи Юньян шумно подул на ладони, потёр их друг о друга и мимолётно прикоснулся к озябшей руке И Яньле, делясь скудным теплом.

Тот ощутил мимолётное, но удивительно отчётливое прикосновение тёплых пальцев. Натянутые до предела нервы на секунду расслабились.

— Нет, в машине оставил.

— И то верно, — согласился Чи Юньян. — Всё равно он разбился вдребезги. Толку от него никакого.

Но при воспоминании о странных сообщениях, которые он успел прочесть на экране, у него снова тоскливо заныло под ложечкой.

И Яньле попытался ободряюще улыбнуться ему, но на таком жутком морозе он почувствовал, что лицо задеревенело и почти не слушается.

— Не зови меня по фамилии, — тихо попросил он. — Звучит слишком официально.

Чи Юньян даже растерялся. Если посчитать, они были знакомы от силы часов двадцать. То, что он вообще обращался к нему по имени, а не просто кричал «эй», уже было верхом дружелюбия. Впрочем, эти мысли он предпочёл оставить при себе.

— И как же мне тебя называть? — шутливо спросил он.

— Как тебе больше нравится.

Чи Юньян призадумался. На губах сама собой заиграла улыбка, но тут же испарилась от очередного порыва ледяного ветра.

— Хорошо, буду звать тебя Яньле.

— Идёт, — в голосе Яньле проскользнули неожиданно мягкие нотки. — А я тогда буду звать тебя Ян-ян. Договорились?

«Какой ещё, к чёрту, Ян-ян? — мысленно взвыл Чи Юньян. — По логике вещей, приличные люди в таких случаях переходят на Юньяна. Зачем сразу скатываться в какие-то детские нежности?»

Он вымученно рассмеялся, надеясь, что его заминка заставит парня осознать, насколько двусмысленно и интимно звучит это домашнее прозвище.

Но Яньле, обычно такой проницательный и серьёзный, сейчас с самым невозмутимым видом валял дурака.

— Молчание — знак согласия, Ян-ян, — подытожил он.

Чи Юньян изобразил на лице некое подобие улыбки, которая больше походила на предсмертную гримасу, и мысленно оплакал свою утерянную гордость.

Яньле тихонько хмыкнул — на этот раз его улыбка вышла на удивление мягкой и искренней.

— Который час?

Чи Юньян скользнул взглядом по циферблату.

— Половина пятого.

— Ну, слава богу, — вздохнул с облегчением плетущийся сзади Ян Шу. — Зимой светает поздно, часам к семи только. До этого времени мы точно доберёмся до деревни Сяхэй. Тем

более я только что видел на обочине дорожный указатель.

Но не успел он расслабиться, как он снова помрачнел от внезапной догадки. Голос его испуганно задрожал:

— Погодите... Мы ведь идём уже чёрт знает сколько. Но почему мы так и не встретили того... ну, того Черноглазого?

Чи Юньян и Яньле переглянулись. Сяо Юэ с его жуткими глазами определённо не принадлежал к роду человеческого. Сами они за всю дорогу почти не останавливались и шли довольно быстро. По всем законам логики они должны были без труда нагнать хлипкого подростка, ушедшего всего на пятнадцать минут раньше них. Однако ночной тракт оставался пугающе пустым.

— Может, за ним по дороге родственники на машине приехали? — с сомнением предположил Чи Юньян.

Ян Шу недоверчиво покачал головой:

— Думаешь? Что-то мне подсказывает, что тут всё гораздо хуже.

— Всё может быть, — глухо отозвался Чи Юньян. На душе у него скребли кошки. Он вспомнил, что Ван Мэймэй и Лу Лу тоже по глупости пообещали Сяо Юэ «зайти в гости». Не ждёт ли их та же страшная участь, что постигла несчастного водителя? Ему очень не хотелось снова собирать чьи-то растерзанные останки по обочинам.

Пока они переговаривались, Яньле, шедший молча, вдруг резко замер. Он поднял фонарик, направляя блёклый луч на дорогу перед ними.

— Пришли, — коротко бросил он.

Чи Юньян пробежал немного вперёд и, сощурившись, взгляделся в ночную темень. Вернулся он уже заметно повеселевшим:

— Точно! Вон там, впереди, виднеются какие-то дома. Это деревня.

Ян Шу расплылся в улыбке, мгновенно позабыв про гудящие ноги и дикую усталость.

— Слава всем богам, добрались! — воскликнул он. — Мечтаю только об одном: нагреть ведро воды, распарить ноги и завалиться спать до обеда!

— Раскатал губу, — беззлобно усмехнулся Чи Юньян. — Сама эта деревня Сяохэй за версту разит чертовщиной. Кто знает, какие твари там притаились, а ты уже о тёплой ванночке мечтаешь.

Яньле, почти засыпавший от изнеможения, угрюмо бросил:

— Хватит болтать. Идёмте.

Они шли ещё с полчаса, пока дорога не поползла резко вверх. С вершины этого крутого холма раскинувшаяся внизу деревня Сяохэй предстала перед ними как на ладони.

Деревня оказалась неожиданно раскидистой — никак не меньше семидесяти-восемидесяти дворов. Наверное, из-за глухого предрассветного часа здесь царила мёртвая тишина; в окнах не горело ни огонька. Единственным источником света во всей округе были два огромных красных фонаря, покачивающихся на въездных воротах.

Парни спустились с холма и вышли прямо к деревенской заставе. В зыбком алом свечении Чи Юньян разглядел грубо сколоченную деревянную вывеску над воротами. На ней размашистыми, неровными мазками белой краски было выведено: «Деревня Сяохэй».

Он огляделся по сторонам. У ворот сиротливо высилась раскидистая, кривая старая ива. С неё давно облетели все листья, и голые плети ветвей уныло раскачивались под порывами ледяного ветра. Блёклый серп луны заливал эту картину мертвенно-бледным светом.

Внутри бумажных фонарей теплились толстые красные свечи. Налетевший шквал качал фонари из стороны в сторону, заставляя их с глухим стуком биться о створки ворот, но тусклые огоньки внутри оставались пугающе неподвижными, словно нарисованными.

— Ну и что дальше? — нервно сглотнул Ян Шу. — Постучим? Или просто перелезем? Забор-то декоративный.

Чи Юньян смерил взглядом деревянную изгородь, опоясывающую деревню. Она едва доставала ему до пояса — перешагнуть не составило бы никакого труда. И всё же он покачал головой.

— Будем стучать. Не стоит ломиться без спроса, хозяевам это вряд ли понравится.

Чи Юньян ещё раз зорко огляделся по сторонам и, убедившись, что во тьме никто не притаился, сделал глубокий вдох и решительно забарабанил кулаком в массивную деревянную створку.

Глухие удары раскатились по округе. Тишина.

Яньле выключил гаснущий фонарик, сунул его в карман куртки и мягко оттеснил Чи Юньяна плечом.

— Я сам, — коротко обронил он.

Он ударил по дереву трижды — тяжело и требовательно. Спустя пару секунд за воротами послышалась суетливая, шаркающая поступь.

Тяжёлый засов со скрипом сдвинулся, и деревянная створка приоткрылась. Перед ними предстала сгорбленная, глубокая старуха лет восьмидесяти. На ней была нелепая, кричаще-красная ватная безрукавка, а всё лицо покрывала сетка глубоких, как траншеи, морщин. Опираясь на узловатую клюку, она злобно уставилась на незваных гостей.

Из-за её подола робко выглядывала маленькая девочка ростом едва ли до пояса старухи. Девчушка закрывала лицо ладошками, словно стесняясь.

— Вы кто такие будете? — дребезжащим, но сердитым голосом спросила старуха. Сухая рука, сжимавшая клюку, мелко дрожала. — Чего забыли в Сяохэй посреди ночи?

Чи Юньян поспешно потянул назад Яньле, на лице которого уже откровенно читалось раздражение, и выступил вперёд, нацепив самую дружелюбную и обезоруживающую улыбку.

— Здравствуйте, бабушка! Мы туристы, приехали к вам в деревню на экскурсию. Да вот беда — автобус наш посреди ночи заглох прямо на горном склоне. Связи нет, ехать дальше никак, вот и пришлось топтать пешком до ближайшего жилья.

Выслушав его, старуха немного сменила гнев на милость. Тем не менее она ещё долго и пристально вглядывалась в лицо Чи Юньяна жёлтыми, подёрнутыми мутной пеленой глазами, словно выискивая подвох.

— А-а, гости, значит... — протянула она наконец и отвела взгляд. Тон её стал заметно мягче. — Ну заходите, чего на морозе стоять. Замёрзли небось до костей. Проходите в дом, как раз скоро и завтрак поспеет.

Она пошире распахнула тяжёлую створку, приглашая путников войти.

Как только они переступили порог, маленькая девочка юрко выскользнула из-за спины старухи и послушно прикрыла за ними тяжёлые деревянные ворота.

Чи Юньян обернулся к ней и мягко улыбнулся:

— Спасибо тебе, малышка.

Стоило ему заговорить, как девочка заливисто, по-детски рассмеялась. Её смех прозвучал на удивление чисто и звонко, словно перелив серебряного колокольчика.

Малышка медленно повернулась к нему. Чи Юньян почувствовал, как у него внутри всё похолодело.

Она была точь-в-точь как тот странный паренёк Сяо Юэ. На пухлом, очаровательном детском личике огромные круглые глаза были абсолютно чёрными. Никаких белков — сплошная, антрацитовая мгла, в которой тонул любой свет.

Она подбежала к нему мелкими шажками и доверчиво ухватила крошечной ладошкой за его пальцы. В её бездонных чёрных глазах, точно в зеркале, застыло испуганное отражение Чи Юньяна.

— Старший братик, поиграешь со мной в прятки? — пропела она тонким голоском. — Только искать буду я... Чур, я привидение!

Чи Юньян до боли прикусил губу, отчаянно пытаясь совладать с нахлынувшим ужасом и не закричать.

Но в глубине этих чёрных бездн таилась какая-то неодолимая, гипнотическая сила. Разум заволакивало туманом, воля таяла, и Чи Юньян невольно разжал челюсти. На прокушенной губе выступила тёплая кровь, наполняя рот солоноватым привкусом железа.

— Хорошо... — деревянным, чужим голосом выдохнул он.

<http://bllate.org/book/18234/1746652>